

П. С. Гуревич¹

ЭТНОС В ОКОЁМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный мировой политический процесс, как правило, мобилизует группы по этническому основанию. Мировое сообщество столкнулось с тем, что в активное историческое развитие включились молодые страны, где особую роль играли этнические группы архаического или традиционного типа. Кроме того, глобализация в ряде стран вызвала сопротивление. Многие страны мечтают сегодня обрести независимость и автономию. При этом все еще остаются нерешенными многочисленные проблемы, связанные с этническим бытием. У народов возрастает интерес к этнической идентификации. Формирование нации или этноса предполагает прежде всего опору на социальные исторические факты. Однако современная трактовка этноса включает и анализ работы воображения, который используется в социальном конструктивизме.

Глобализация продолжает оставаться господствующей тенденцией современного мира. Укрепляются мировые хозяйственные отношения. Паутина экономических связей оплела весь мир. Политики вынуждены считаться с международным общественным мнением. Европейский уклад жизни интенсивно проникает во многие страны, где еще недавно господствовал традиционализм. Массовая американская культура распространилась по всему миру.

Однако в державном течении глобализации не все гладко. Она все чаще наталкивается на угрозы и опасности, многие из которых никто не предвидел, по крайней мере в том варианте, в каком они обнаружили себя в современной реальности. Страны боятся зависеть друг от друга. Заметным явлением сегодня стал национализм. Возникают пассионарные проекты создания «новой нации», как это происходит на Украине, получает идеологическое оправдание антиглобализм, усиливаются сепаратистские настроения.

¹ Главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор. Автор более 650 научных публикаций, в т. ч.: «Основы философии», «Философия культуры» (в соавт.), «Философская интерпретация человека», «Философское толкование человека», «Расколотовость человеческого бытия», «Религиоведение», «Психоанализ» и др. Академик РАЕН, вице-президент Академии гуманитарных исследований. Почетный профессор Калифорнийского университета.

Разумеется, сепаратизм отличается тем, что с предельной остротой заявляет о своих правах и интересах. Порой при этом не учитываются заботы других стран. Вместе с тем нарастание этой тенденции заставляет вернуться к обсуждению многих вопросов этнической политики. Политики все чаще обращаются к противостоянию двух теоретических позиций — примордиализма и социального конструктивизма в этнологии. Сегодня можно говорить о трех базовых подходах к этнополитике: эссенциалистском, или примордиалистском, конструктивистском и инструменталистском.

В научных дискуссиях конца минувшего и начала нынешнего столетия началось концептуальное переосмысление национального вопроса. Исследователи заговорили об исторической изменчивости самого понятия «нация». Обратили внимание на тот факт, что этот термин часто наполняется самым разноречивым содержанием. Между модернистскими и постмодернистскими концепциями этноса появился серьезный водораздел.

Представители модернистских теорий либо не различают и поэтому отождествляют национальное и этническое, либо рассматривают нацию как наиболее сложную форму этнической общности в ряду цепочки: род–племя–народность–нация. В основе этноса неизменно усматривается ведущий экономический фактор. Гражданское понимание наций отвергается. Постмодернисты, напротив, недооценивают исторические детерминанты, обращают основное внимание на фиктивность, иллюзорность всяких национальных образований².

В первую очередь становится актуальным вопрос о том, чем отличается понятие этноса от понятия этничности. Под этносом подразумевается исторически сложившаяся на конкретной территории стойкая община людей, которые располагают прочными общими чертами, особенностями культуры и языка. Но есть еще одна линия, без которой определение этноса будет неполным: этноса нет, если его представители не осознают свое внутреннее единство, свое отличие от других этносов.

² См.: *Фадеечева М. А.* Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. Екатеринбург : УрО РАН, 2003.

Известно, что понятие этноса было введено русским ученым С. М. Широкогоровым в 1923 году. В русском языке сходный смысл имеет слово «народ». Истоки культурного, этнического творчества людей можно видеть в культовой, религиозной (ритуализм) или социальной (социологизм, социальная антропология) деятельности.

Что касается этничности, то в качестве самостоятельной научной категории это понятие известно с 1960-х годов. Оно получило распространение в европейской философской антропологии и социальной философии при изучении национальной культуры, национальных форм символизации, национально-этнического характера. В определенной мере это понятие пошатнуло академическую убежденность в том, что процессы национальной самоидентификации в странах Европы и Северной Америки уже завершились. Однако социокультурная реальность неожиданно изменилась. Потерпела крах концепция мультикультурализма. Новую силу обрели этнические и национальные конфликты. Социально-политические процессы столкнулись с новой версией этнического фактора.

Возникает вопрос: чем продиктована потребность еще в одном термине — «этничность»? Не избыточно ли это понятие? Нет, оно закономерно и выражает глубокие и серьезные изменения, которые происходят в мире в эпоху глобализации. Уже отмечалось, что для атрибуции этноса особую роль играет этническое самосознание. Древние греки называли этносом те племена, которые греками не являлись. Но для древнегреческого самосознания черты этноса не были главенствующими. Сегодня многие люди ощущают свое кровное родство со своим народом, но могут быть при этом разделены с ним. Так, русские люди в Крыму были отлучены от русской культуры, русского языка. Здесь возникает теоретический вопрос: содействует ли интеграция народа растворению этнических особенностей? На современном этапе мы видим, что стремление отдельных стран ассимилировать чужаков не увенчивается успехом, а, наоборот, рождает этническую солидарность.

Есть все основания полагать, что этничность как понятие выражает не столько очевидные, явные черты этноса, сколько внутреннее родство и метафорическое единство тех людей, которые в известной степени отлучены от этноса, не могут слиться с его основным характером. К этничности, судя по всему, можно отнести прежде всего символы групповой сплоченности, метафоры и знаки общей культуры. События на Украине хорошо раскрывают этот процесс. Он имеет не только социальный, но и символический аспект. Здесь с особой яркостью обнаруживает себя механизм идентичности. Существование этносов в чужой культуре стало переосмысливаться. Обнаружились исторические связи и параллели. Этничность выражает именно идею этнической идентичности, общности почвы и судьбы.

Преодоление прежних традиционных представлений об этносе стимулировалось не только политическими факторами. К концу 1970-х годов обнаружился кризис социального познания как метода эффективно-

го исследования новой реальности. Трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля утвердила представление об активном конституирующем характере сознания в процессах общественного взаимодействия. Социальный конструктивизм оказал огромное влияние на осмысление феномена этничности. Так называется социологическая и психологическая теория, изучающая процессы социопсихологического конструирования социальной реальности в человеческой активности. Социальная реальность и социальное взаимодействие индивидов рассматриваются как совокупность мыслей, идей и ценностей и не сводятся к материальным условиям.

В современной социальной философии подверглась критике концепция примордиализма. Представители этого направления рассматривали этнос как изначальное, неизменное объединение людей. Их «кровность» рождала убеждение в том, что каждый этнос имеет стабильные черты, по существу не подверженные преображению. Эти взгляды родились еще в античной философии и получили развитие в работах Э. Дюркгейма о групповой солидарности. Предполагалось, что разные народы в различные эпохи сохраняли собственное движение и особый облик.

Внутри примордиализма можно выделить два направления: социобиологическое и эволюционно-историческое. Приверженцы социобиологии полагают, что этнос можно рассматривать как сообщество людей, имеющих общность биологических признаков, которые в ходе истории преобразуются в социальные. Приведем в качестве примера, как размышляет по этому поводу историк и политолог из «Горбачев-Фонда» В. Д. Соловей. Он полагает, что русскость — не культура, не религия, не язык, не самосознание. Этот феномен он оценивает как метафору крови в качестве носителя социальных инстинктов общественной активности.

«Социобиологическое направление представляет когнитивную модель объяснения этнического в терминах преимущественно биологического детерминизма, — отмечает Ю. В. Мухлынкина. — Этничность представляется своего рода изначальной (примордиальной) характеристикой человечества. Осознание групповой принадлежности как бы заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции. В крайнем варианте этого подхода этничность рассматривается как изначальный инстинктивный импульс, а этнические общества — как результат расширения кровнородственных связей (Поль ден Берг)¹.

Исследователи такой же подход усматривают в теории этносов Л. Н. Гумилева. Он полагает, что ошибочно считать этнос феноменом, который рожден социальными, лингвистическими, идеологическими или психологическими факторами. Этнос он уподобляет биологическому организму. Вместе с тем в учении Л. Н. Гумилева этнос относится все же к более высоким ступеням самоорганизации, чем те, что встреча-

¹ Мухлынкина Ю. В. Вариативность трактовок понятия «этничность» // Тенденции. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2009. С. 86.

ются в природе. Это все же является сложной формой организации коллективной жизни людей. Самое главное в этносе — его способность осознавать свою самоидентичность и противопоставлять себя другим общностям.

По мнению русского философа С. Н. Булгакова, такая апелляция к крови является признаком расизма. Началу крови, по его мнению, должно быть отведено соответствующее место в учении о человеке, и прежде всего должна быть отмечена ложная и еретическая идея о том, что кровь есть единственное и всеопределяющее начало в человечестве¹. Расизм, по его мнению, с одинаковым негодованием отмечает как идею духовного персонализма с признанием самобытного духовного центра в каждом человеке, так и идею единого универсального всечеловечества.

Представители эволюционно-исторического направления полагают, что по своей сущности этнические признаки социальны. Они исходят, как правило, из определения, которое дал в свое время Ю. В. Бром-

лей: этнос — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также общим самосознанием, зафиксированным в самоназвании. Но ни один из этих признаков, как показала теоретическая критика, не является базовым. Можно назвать, к примеру, языковые, культурные, территориальные группы. Сложение этих признаков не рождает понятия «народ».

Приверженцы этих концепций (их можно назвать также культурным вариантом примордиализма) толкуют этничность как такое объединение, которое имеет постоянные социальные признаки. Перечень их значительно расширен: сюда входит территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад². Порой в качестве психологического признака обозначаются архетипные образования (Н. Глейзер, Д. Мойнихен). К этой тенденции можно отнести исследования К. Гирца, Г. де Воса, Л. Романуччи-Рос.